

ЮЛИЯ ЛЯПИНА

ДРУГАЯ ЛЮБОВЬ

Юлия Ляпина

Другая любовь

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Жизнь женщины полна контрастов. Сегодня ты жена, а завтра «разведенка» с «прицепом». А если «прицепов» три?

В один момент жизнь Оли превратилась в труд выживания. Но судьба – дама капризная, может повернуться и другой своей стороной.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Юлия Ляпина

Другая любовь

Пролог

Я медленно шла по улице, не замечая, как слезы падали на тонкую водолазку. Осень. Серая кофточка, длинная серая юбка, серые полусапожки и алая, вибрирующая цветом куртка. Помню, как ругалась свекровь когда я купила ее и абсолютно счастливая пришла домой:

– Замужней надо носить серое! Или коричневое! Немаркое! Тебя дети бояться будут!

Дети меня ни капли не боялись. Вот сейчас в правой руке грелась ладошка старшей дочери – ей только пять и она весело топает красными резиновыми сапожками, рассматривая мокрые листья в лужах. В левой руке пальчики младшей дочки. Ей три. «Из декрета в декрет», «сразу отстреляетесь» и прочие глупости приговаривали нам родственники, узнав, что я забеременела через год после родов.

А теперь живот под юбкой снова бугрился тугим колом, заставляя предельно осторожно идти по мокрому асфальту, обходя случайные лужи. Как хорошо, что я успела выйти на работу! Как хорошо, что начальница сейчас в центре! Медленно, продолжая ронять слезы, я поднялась по низ-

ким широким ступеням. К моему счастью участники конференции высыпали в холл – поболтать, выпить кофе, сбегать в курилку.

Я легко нашла свою директрису по привычному силуэту и мрачному черному костюму. Подошла, протянула ключи, максимально спокойно произнесла:

– Эльвира Игоревна, простите, я завтра не смогу открыть офис. Прошу оформить мне отпуск на три дня по семейным обстоятельствам.

Нашей начальнице не понадобилось лишних слов – ключи она приняла и спокойно напомнила, что я могу ей звонить в любое время.

Глава 1

Благодарно улыбнувшись, я вышла на улицу. Дождь накрапывал, но не сильно, девчонки уже нагулялись и начали капризничать. Пришлось пообещать, что мы поедем в гости. А куда поедем? Пересчитав жалкую кучку мелочи в кармане, я села в автобус и поехала на дачу к подруге. По дороге согрелась, успокоилась и холодная вода в ближайшей речке перестала привлекать своей темнотой.

На даче у Светки никого не было – то ли за грибами ушли, то ли в город за продуктами уехали. Вообще они жили на даче до самого снега и такая ситуация была странной. Домик был закрыт на здоровенный замок, но дождик уже кончился, выглянуло солнышко, а в песочнице лежало много игрушек, так что дочери стали играть, а я села на скамейку, дышать чистым деревенским воздухом, слушать толчки сына в утробе и думать, как же я докатилась до жизни такой.

Ведь все было красиво и правильно – садик, школа, колледж, потом институт. Между колледжем и институтом на вечеринке у друзей познакомилась с будущим мужем. Прогулки, поцелуи, долгие разговоры и редкие встречи. Потом предложение в кафе над блюдом с пирожным, красивая свадьба с сотней гостей и... я снова уехала учиться.

Свекровь ворчала:

– Что за фифа! В садике уже можно работать, вот и пусть

идет работать!

Полгода такого нытья продолбили дырку в моей голове. Я перевелась на заочный курс и устроилась на работу по первой специальности. Что сказать. Было непросто. Новый коллектив, хмурая заведующая, и ясельная группа лялек, к которым я не знала, как и подойти. Но справилась, хоть было нелегко. Муж ворчал – то убегаю раньше него, не приготовив традиционный «мамин» завтрак из сырников и чая, то прихожу поздно, и он вынужден сам греть себе ужин. При том, что жили мы со свекровью. Своего жилья у меня не было, а мужу вполне комфортно было жить с мамой.

Где-то на втором курсе свекровь озаботил вопрос – а чего это у вас голуби детей нет? Лаской и таской она отправила меня к своей соседке – заведующей женской консультацией. Та в свою очередь отправила на УЗИ и... для меня начался ад! Диагноз: «бесплодие». Муж промолчал. Свекровь завелась как циркулярка:

– Внуков, внуков хочу!

А я ходила по улицам, заглядывала в глаза детей, думая лишь одно: у меня такого не будет. Как не наложила на себя руки – не знаю. Племянник, наверное, помог. Вырулил из мутной водички родственных связей, широко улыбнулся и увез отмечать «сто лет граненному стакану». Среди его приятелей и их подружек я буквально ожила. Выпила, поела обугленного на огне мяса и решила – Бог с ним. Нет, значит, нет. Усыновлю!

На другой день я подала документы на увольнение. Работать в садике не было больше сил. Пошла искать работу с детьми постарше и к собственному удивлению – нашла! Подростковый центр. Громкое название, но, заведение было нужное. Кружки, секции, энтузиасты и несчастные прячущие свое горе за бутылкой или бешеной работой.

Меня взяли. Показали просторный кабинет, с большими окнами, познакомили с «соседом» – тренером по боксу и оставили в покое. Сказать, что этот район пользовался в городе дурной славой, это значит, ничего не сказать. Огромные шестнадцатиэтажные общаги трех ближайших заводов. Пьянство, грязь, убогость и унылость во всем. И я с кисточкой наперевес, с мечтой научить детей рисовать.

Как ни удивительно на мои занятия ходили. Скоро все стены класса украшали детские рисунки. Яркие, живые, словно выплеснутые в местную серость. Полюбовавшись освеженным классом, директриса приняла решение перевести меня в центральный филиал. Район считался лучшим и престижным, родители не экономили на детях и материалах для рисования. Группы по пятнадцать человек набирались туго, но стены все так же украшали детские работы.

Я радовалась жизни, успехам подопечных и совершенно забила на «звоночки», которые звенели дома. Свекровь убеждала мужа бросить меня, и найти другую, чтобы одарить ее внуками. То, что к этому моменту ее дочь уже одарила ее внучкой в расчет не шло. Отношения качались на грани, ко-

гда в один из дней я упала на работе в обморок. Перепугала всех! Сунули под нос нашатырь и велели идти к врачу.

Терапевт покрутила меня, потыкала и отправил к кардиологу и гинекологу с ворчанием, что в моем возрасте только две причины падать в обморок – любовь или беременность. Я грустно усмехнулась и сходила к кардиологу. Она отметила шумы в сердце, ускоренный сердечный ритм и тоже отправила к «женскому доктору»:

– Анализ на гормоны нужен и мазки, вдруг инфекция просто.

Пошла. Боялась я этих гинекологов до жути. В местной консультации работали пожилые тетki с руками борцов сумо. Они умудрялись одним движением достать шейку матки, превращая тебя в пальчиковую куклу. Больно, стыдно и потом полдня нехорошо болел живот. Но на этот раз мне невероятно повезло. Моя врач оказалась в отпуске, а эфирное создание у кресла стягивая перчатки задумчиво заявило:

– На УЗИ надо, плохо видно еще.

Я конечно ее слов не поняла, но на УЗИ поплелась. А там буднично глядя на серые расплывы монитора, врач спросила:

– Беременность семь недель, сохранять будете?

И я второй раз упала в обморок. Лежа.

Глава 2

Конечно, счастью моему не было предела! Долгожданный маленький комочек где-то внутри! Я сразу встала на учет в женской консультации и трепетно прислушивалась к себе, надеясь услышать толчки. Наивная. Узнав о беременности, свекровь не успокоилась. Выносила мозг по другим поводам – то юбка короткая, то сапоги слишком длинные. Потом пошли намеки на тренера, с которым я работала в одном здании. Дядька конечно был видный, но имел жену, троих детей и любил свою семью без памяти. От этих разговоров на шестнадцатой неделе меня увезли в больницу с кровотечением. В гинекологию. Я удивилась, почему не в роддом. Санитарка, забирая огромный матерчатый мешок с моими сиротливыми вещичками, пожалала плечами:

– Так если скинешь, сразу и почистят, чего мамочек волновать.

Я проглотила ее слова, ощущая свой живот, воздушным шариком, который может в любой момент взлететь вверх, оставив меня на земле корчится от боли.

Бережно ступая, дошла до палаты и окинула ее взглядом. Восемь коек, раковина, огромное окно и пять женщин в разноцветных халатах. Три, как и я на сохранении малых сроков. Две с подозрением на внематочную. Пока я осторожно укладывалась на коричневое казенное покрывало, привели

еще одну женщину – черноволосую, смуглую и очень худую. Она стала восьмой.

В этой самой палате я пролежала три недели. Попа болела от уколов, душа ныла от того, что видела – блюющих в туалете «заливочниц», почерневших от горя мамочек с мертвыми детьми в утробе, молоденьких девчонок с диагнозом «вне-маточная» кусающих губы на каталке.

Из больницы я буквально убежала. Чтобы через неделю вернуться в нее опять. Еще три недели плюс сорок уколов витаминов, плюс двадцать уколов гормонов, дюжина непонятных «масляных» уколов оставляющих не просто синяки, а болезненные шишки.

В следующее возвращение меня перевели в роддом. Тут было чище, спокойнее благообразнее. Просторные цветные халаты напоминали дирижабли, плывущие по коридорам. Сюда уже не пускали посетителей, и будущие мамочки стайками выплывали на застекленную галерею, чтобы повиснуть на мужьях-отцах-мамах-бабушках.

Случались трагедии, случались неожиданные радости. Молодой верующей девчонке на УЗИ сказали: ребенок-урод, пять писечек... Она упала в обморок, проревелась, но на заливку не пошла, не смотря на вопли заведующего отделением. В итоге родилась девочка. Нормальная, здоровая. Просто ручку между ног неудачно зажала.

Здесь я пролежала до самых родов.

Когда плотный белый кулек с розовой лентой привезли

домой, свекровь тут же распеленала кроху, и подозрительно уставилась в сонные глазки:

– Что-то не в нашу породу, – проскрипела она.

Дочка действительно удалась в меня – голубоглазая светловолосая, когда она спала длиннющие ресницы, лежали на щеках. Всю зиму меня буквально не выпускали из дома, «чтобы не носила заразу». Коляску поставили на балконе, и я со слезами умоляла мужа вывести меня в зимних сумерках хотя бы на крыльцо, чтобы подышать воздухом.

Когда настало время оформлять документы и мне пришлось поехать на работу, я входила в троллейбус как ребенок в кондитерскую: люди! Взрослые! Что-то говорят, улыбаются, смотрят в окна...

Едва малышке исполнился год, мне напомнили, что дармоедов в доме не держат. Но сначала требовалось пристроить дочь в садик. Мы прошли комиссию и получили ответ «не садичный ребенок». Пожилая полная лор-врач коротко сказала:

– Отдадите в сад, к трем годам будет астма.

Пришлось сократить работу, но все оказалось к лучшему. Я по-прежнему работала со школьниками, но только полдня и благодаря понимающей начальнице убегала, когда вздумается.

Вторая беременность накрыла как гром среди ясно-го неба. Профосмотр, въедливая тетка-терапевт, обморок, тест... Свекрови говорить боялась. Сдала меня ее подруж-

ка – заведующая консультацией. И не просто сдала, а доложила о наличии у меня некой болячки, которую надо бы подлечить до рождения ребенка.

Что тут началось! Свекровь рыдала, билась в истерике, убеждала меня, что рожать с некоторыми деликатными проблемами нельзя, и вообще «надо пожить для себя». Я же помня пустоту, которую нечем было заполнить в тот момент, когда мне сказали «бесплодие», сжала зубы, выпила валерьянки и закрылась в комнате, положив на голову подушку.

В насмешку вторая дочка родилась копией свекрови. Крупная белокожая девочка сонно зевнула из коричневой роддомовской пеленки и прищурила на меня зеленые свекровкины глаза.

Мои надежды на смягчение отношений не оправдались. Мы органически раздражали друг друга, а муж все чаще вставал на сторону мамы. Я его конечно понимала, но когда старшая дочка вдруг сказала, что «я кровиночка, папа кровиночка, ляля кровиночка, а мама чужая» ... Я взяла детей за руки и ушла, придерживая уже отяжелевший живот.

Глава 3

Подруга появилась на своей даче к вечеру. Ахнула на замерзших детей, на посиневшую меня, загнала в дом, затопила печку, выслушала и предложила пожить пока у них на даче. Оказалось, что их немалое семейство уже перебралось в город, а на даче еще оставались доски, требующие просушки, овощи для переработки и кое-какие летние вещи:

– Поживи, печку топи, продукты тут есть, – приговаривала она, показывая мне погреб и ящик с консервами. – На работе отпуск возьми, авось что-то и решится.

Муж отыскал меня к вечеру. Приехал поздно, когда уже стемнело, постоял, глядя на детей, оставил немного денег и сумку с хлебом. Мой характер он уже знал, но оставлять мать не желал.

Отпуск я брать не стала. Кормить нас просто так никто бы не стал, а мне через пару месяцев в декрет. Брала детей на работу, и искала съемную квартиру. Помогла другая подруга. Сказала, знакомый сдает комнату в секционке, недорого. Мне с детьми хватит, а с мелким ремонтом он готов помочь. Я приехала, посмотрела на страшную, но большую комнату в огромном общежитии, наполненном звуками и запахами дешевого дурного жилья и... согласилась! Здесь были батареи, и вода в доме, пусть и холодная.

Девчонки как воробушки сидели на старом диване, кото-

рый от щедрот хозяина достался нам, а я драила полы, скребла ножом стол и, глотая слезы напевала песенку про облака. Выручил отец. Приехал дня через три, узнав о моем уходе от кого-то из знакомых. Посмотрел на наше бытие и вышел. Вернулся с нашей старенькой мебелью, несколькими рулонами обоев, клеем и побелкой. За день переклеили с ним обои, побелили потолок, заклеили пленкой мебель и «кухонный угол». Денег отец тоже подкинул. Я не просила, но была безмерно благодарна, за его помощь.

Чтобы выйти на работу на целый день и подработать немного до декрета, дочек надо было устраивать в садик. Пока писала заявление, пока бегала за справками и бумагами о разводе, старшая резко «выросла» – смотрела за младшей, развешивая на батарее мокрые колготочки, полоскала чашки в тазу, а когда пьяный сосед принимался барагозить¹ в общем коридоре, она громко читала сестренке книжку.

Начальница помогала чем могла, отпускала пораньше, выписала материальную помощь. Сотрудницы помогли с одеждой на зиму, и уже приближался декрет. Нужно было решать материальные проблемы. Бывший муж объявился еще раз. Спросил, что я выбираю – телевизор или компьютер из того, что мы купили вместе. Дети просили мультики, но у меня появилась задумка на счет заработка и я выбрала комп.

Как показало время – правильно сделала. Учебу я закончила недавно, куча конспектов, журналов, лекций лежали

¹ Шуметь, скандалить.

в коробке на балконе. Естественно их мне отдали вместе с заношенными трусами и растянутыми свитерами. У нас же на работе была пара девчонок, которые учились «заушно», предпочитая зарабатывать в ожидании диплома. Вот они то и стали моими первыми клиентками.

Курсовые. Контрольные. Дипломы. Библиотекари знали меня в лицо, здоровались и вежливо торопили, если я засиживалась в читальном зале до половины седьмого – садик закрывался в семь и, мне нужно было успеть забрать детей, привести домой, выслушать, накормить, искупать, уложить спать, и уже ночью снова стучать по клавишам, пытаясь заработать на фланель для пеленок.

В декрет я ушла перед самым новым годом. Успела получить два пакета конфет от профсоюза, красивую открытку и пятьсот рублей собранных нашим коллективом. Все праздники потихоньку закупала необходимое для малыша, и думала где взять кроватку и ванночку.

Снова выручил папа. Поговорил на работе с коллегами и в один из дней привез старенькую ванночку из желтоватой пластмассы и такую же старую, но чистую кроватку. Все до времени убрали – ванночку под двухъярусную кроватку девочек, а малышовую кроватку разобрали и запихнули под диван.

Жизнь продолжалась. Страшно хотелось помидоров. Декретные я растягивала, как могла, алиментов еще не было, а курсовые будут оплачены только в январе. И я нашла себе

еще одну подработку – взялась учить детей рисовать на дому. Конечно, преподаватель с животиком настораживал мамаш, но я подтягивала юбку повыше и улыбалась. Потому что, выходя с занятия, я сразу шла к лотку с овощами, покупала полкило помидор и ела прямо на морозе, без соли. И это было несказанным блаженством.

Однако время родов приближалось и передо мной в полный рост вставал вопрос – куда девать детей? Даже если все пройдет хорошо, меня не будет дома несколько дней. Обратиться к бывшей свекрови? Не вариант. Попросить мужа взять отгулы? Еще хуже, он притащит мамочку за собой, и дети получат жесткий стресс. Осталась последняя возможность – волнуясь, я позвонила подруге.

Почему-то за двадцать восемь лет я не скопила друзей. Зато последние три месяца выживания принесли мне искреннюю приязнь совершенно посторонних людей. Лена согласилась приютить девчонок на время моего пребывания в роддоме. Бывший муж к моему удивлению заходил к ним, привозил булки от свекрови и даже звонил мне в больницу. Роды прошли непросто. Вместо трех-четырёх дней я пролежала в роддоме все десять и выписалась с уговорами врача полежать еще.

Лена и ее муж приехали нас забирать. Дочки уже сидели у нас дома с их старшей дочерью. Передав мне детей, подруга показала кастрюлю, полную борща, хлеб, пироги и печенье в корзинке, а так же их подарок на рождение сына – стираль-

ную машинку «малютка». Я расплакалась. Эта машинка ревела и грохотала как тысяча чертей, но исправно стирала пеленки, детскую одежду и постельное белье, по сути это была единственная бытовая техника в нашей комнате.

Глава 4

Время шло. Сын подрастал, одежды и еды хватало, но таскать его с собой на занятия и обсуждения диплома не было возможности. Тогда я пошла по этажам. Стучалась, расспрашивала, искала человека, который сможет посидеть с моими детьми вечером или утром, пока я буду работать. Сначала нашлась беременная девушка, которая ухватилась за эту возможность с радостью. Мне казалось, что проблема решена. Я оставила еду, игрушки и детей, плюс сотовый телефон на столике и поехала к заказчику. Обговорили, решили, мне заплатили и даже угостили чаем с тортиком. Расслабленная и довольная я приехала домой и... взяла беременную за шиворот, рывком выставила в коридор, не слушая ее воплей. В комнате было накурено.

– А я ничего, я в форточку!

Кроме того она нашла чекушку водки припасенную для компрессов и выпила почти всю.

– Ой, это дети разлили!

А еще младшая добралась до альбома с фотографиями. Глянцевые прямоугольники я увидела еще на крыльце, плавно слетающие с седьмого этажа.

На следующий день я снова пошла по квартирам. Нашла. Пожилую женщину, бывшую портниху, высленную в общагу собственным сыном. Она согласилась за небольшие день-

ги сидеть с моими детьми, хотя жила на двенадцатом этаже, а лифт у нас работал от случая к случаю.

Оставляя детей с ней, я тряслась как заячий хвост, прекрасно понимая, что ходит новая няня медленно, шустрый сын может добраться куда угодно, и просто чудо, что в прошлый раз младшая выбросила в форточку фотографии, а не выпала сама.

Однако когда я вернулась домой, все было хорошо – дети спали, по комнате плыл аромат каши с овощами, пол был чистым, а выстиранные игрушки стояли у батареи на расстеленных газетах.

– Ах, какие у тебя славные помощники, – встретила меня Галина Николаевна, – все сами, я только чуть-чуть подсказала!

Поблагодарив женщину, я проводила ее к лифту, убедилась, что он работает, вернулась к себе и рухнула на постель. По всему выходило, что мне надо искать постоянную работу – дипломы, за которые платили больше всего вещь сезонная, а старшей в следующем году уже в школу. Кроме того среди студентов появилось больше тех, кто кидал на стол пачку денег, а потом вытирал об меня ноги, заявляя, что я все должна делать сама – в том числе выбирать у руководителя тему и бегать за ним по коридорам, выясняя изменения и уточнения в плане защиты притворяясь тем самым студентом.

Особенно запомнилась одна барышня. Первую контроль-

ную она схватила дрожащими лапками, рассыпалась в благодарностях и улепетнула. Вторую и третью нервно вызванивала, торопя меня с оформлением и печатью. После сдачи курсовой позвонила в слезах – почему «четыре», а не «пять»? А когда я писала ей диплом, она умудрилась сорваться из дома в три часа ночи, примчаться ко мне на такси и биться в истерике среди спящих детей: «а вдруг я не сдам»???

Поразмыслив, возвращаться в педагогику я не стала. Душевные силы мне пригодятся дома. Старшая неплохо рисовала, младшая обожала корчить рожицы, показывать сказки самодельными куклами и танцевать, только сын пока не проявлял резких особенностей характера – мал еще.

Биржа труда ничем не порадовала. Вакансий много, но с моим образованием предлагали либо садик, либо детский центр, а мне хотелось иного. В итоге я набрала в киоске газет бесплатных объявлений и принялась обзванивать возможных работодателей. Орифлейм, Эйвон, БАДы, Орифлейм, Эйвон, странные штуки из серии «разведи пенсионера». Няня, гувернантка, скользкие взгляды папаши и шепот «если мы подружимся, зарплата будет больше».

Плюнув на все, я зажмурилась и ткнула пальцем наугад. Администратор. Хм. Позвонила. Пришла в крохотный «офис» переделанный из квартиры. Глянула на кучку запаренных мужиков, россыпи бумаг, зарядок, телефонов, железа и батарею грязных кружек. Вздохнула, попросила деньги на моющие средства и рабочую единицу уборщицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.